

Его взгляд был настолько резким, словно он хотел разорвать эту ткань, но тон оставался спокойным, настолько спокойным, что это звучало не как приказ, а как дружеское напоминание.

Чжао Вэньчжэн дрогнул рукой и с трудом произнес:

— Я не хочу делать с тобой ничего в такое время, ты понимаешь...

Ю Чжао легонько взглянул на него.

Чжао Вэньчжэн замолчал.

И последний кусочек ткани тоже исчез.

Ю Чжао снова начал смотреть на него тем взглядом, который словно хотел его съесть.

С его ярких, твердых, но не лишенных мягкости глаз, до высокого и прямого носа, до слегка сжатых губ, до крепких и стройных ног, и до...

Очевидно, это был мужчина, идеально соответствующий определению «красивый», каждая линия, каждый участок кожи выглядели гибкими и плавными, наполненными жизненной силой, способной легко пробудить в зрителе — Ю Чжао — самые низменные желания.

Этот взгляд был слишком откровенным, и Чжао Вэньчжэн, обычно не боявшийся чужих взглядов, в этот момент почувствовал себя...

Без одежды все его реакции были на виду. Услышав это, Ю Чжао тихо засмеялся.

Чжао Вэньчжэн изо всех сил старался сохранять спокойствие в его смехе, сдерживая желание прикрыться рукой, и, как ни в чем не бывало, сказал:

— Мое тело неплохое, да?

Все это время, помимо того, что он проводил время с Ю Чжао и занимался мелкими делами, большую часть времени он усердно тренировался.

Ю Чжао усмехнулся, но ответил не на вопрос:

— Я знаю, что ты ничего мне не сделаешь, третий брат.

Его голос в этот момент стал невероятно мягким, словно змея, обвивающая добычу своим хвостом.

— Но могу ли я сделать что-то с тобой?

Чжао Вэньчжэн сразу понял, что он имел в виду, но растерялся:

— Сяо Чжао?

Он посмотрел на Ю Чжао:

— Но ты...

Ю Чжао тихо хмыкнул, глядя на него с доверием и мягкостью:

— Я не могу двигаться, но ты поможешь мне, правда?

Чжао Вэньчжэн потерял дар речи.

Он не был полностью неосведомлен о намерениях Ю Чжао — на самом деле он почувствовал это еще тогда, когда Ю Чжао приказал ему снять одежду, но он не ожидал, что Ю Чжао действительно захочет...

Он не был привязан к ролям, но с момента их знакомства Ю Чжао всегда был таким слабым и мягким, и он естественно предполагал, что должен быть тем, кто берет инициативу.

Он колебался:

— Я беспокоюсь о твоём здоровье.

Ю Чжао понял, что он имел в виду, но сделал вид, что огорчен, и тихо сказал:

— Ты не хочешь?

Чжао Вэньчжэн не был настолько глуп, чтобы не понять этот очевидный ход, но все же сразу же без колебаний шагнул в эту ловушку:

— Я не против, просто ты...

Он не возражал против ролей и не возражал уступить Ю Чжао, но...

Ю Чжао мягко прервал его:

— Садись на меня.

Чжао Вэньчжэн удивился, и его растерянный взгляд остановился на его ногах:

— Но твои ноги...

Он отступил:

— Может, лучше не будем, я...

Ю Чжао слегка нахмурился и сделал вид, что обиделся:

— Третий брат, ты играешь со мной в кошки-мышки?

Он схватил руку Чжао Вэньчжэна, поднес к губам и беспорядочно поцеловал, а затем тихим голосом, словно умоляя, сказал:

— Садись на меня, третий брат.

— Я хочу обнять тебя.

Его голос был мягким и липким, словно паутина, медленно опутывающая Чжао Вэньчжэна, и яд, словно проникающий в его тело, растворяя его волю, чтобы у него не осталось сил сопротивляться.

Он мог только подчиниться.

Коляска Ю Чжао была довольно широкой, и он сидел посередине, оставляя по бокам достаточно места для ног Чжао Вэньчжэна.

Он раздвинул свои длинные и крепкие ноги, осторожно встал на колени на коляску, держась за поручни, чтобы не давить на больное тело Ю Чжао.

Но такая поза была слишком неловкой — представьте, на нем уже ничего не было, а Ю Чжао был полностью одет, даже в своем длинном халате.

Этот халат был длинным, с вышитыми золотыми нитями узорами на подоле. И сейчас этот подол давил на его бедра, холодная и гладкая вышивка впивалась в его кожу, словно чешуя какой-то рыбы или змеи.

Он был настолько смущен, что даже волосы на голове застыли.

В отличие от его неловкости, Ю Чжао был в полном восторге. Чжао Вэньчжэн сам снял одежду и сел к нему на колени. Ему оставалось только поднять руку, чтобы обнять это теплое тело.

Он наклонился, приблизив нос к шее Чжао Вэньчжэна, и с наслаждением вдыхал его теплый и чистый запах, касаясь щекой гладкой кожи. Его руки не останавливались, скользя вдоль позвоночника, считая каждый позвонок, до самого копчика.

Тело Чжао Вэньчжэна, зрелое и теплое, безусловно, очаровывало его; но то, что такой сильный, прямой мужчина так покорно сидел у него на коленях, еще больше возбуждало его. Он чувствовал сдержанность Чжао Вэньчжэна, но эта сдержанность только делала его действия еще более наглыми.

Пока Чжао Вэньчжэн, наконец, не выдержал его дерзости и, покраснев, схватил его руку:

— Сяо Чжао, хватит.

Его голос, скорее, был полон снисходительности, чем стыда.

Ю Чжао поднял лицо, его дыхание слегка участилось, а глаза стали глубокими:

— Третий брат, ты хочешь поцеловать меня?

Чжао Вэньчжэн нахмурился:

— Сяо Чжао, ты не думаешь, что это неподходяще для меня?

Он был высоким и красивым мужчиной, а не маленьким и милым мальчиком, и ему было очень неловко сидеть у кого-то на коленях...

Он скорее бы сам обнимал.

— Что здесь неподходящего? — уставился на него Ю Чжао, тихо сказав:

— Ты правда не хочешь поцеловать меня?

И Чжао Вэньчжэн был вынужден наклониться и поцеловать его.

За окном бушевала метель, но в комнате было тепло. На их лбах выступила легкая испарина, их руки были липкими от пота, а дыхание смешивалось, словно наполненное густым теплом.

Ю Чжао слегка укусил его за шею и невнятно спросил:

— А где это?

Чжао Вэньчжэн:

— Что...

Он задумался, а затем понял:

— Я не взял.

Он просто хотел показать Ю Чжао новогодние фейерверки, зачем ему было брать это?

Ю Чжао остановился, заставив себя прекратить:

— Не взял?

Чжао Вэньчжэн даже почувствовал себя виноватым за свою недальновидность:

— Я могу попросить кого-то принести.

Губы Ю Чжао дрогнули, и в его взгляде на мгновение появилась сложность:

— Третий брат, ты действительно...

Что он действительно, он не сказал.

Он закрыл глаза, а когда открыл их, страсть в его глазах немного угасла, и в его чертах появилась искренняя нежность:

— Ничего страшного, третий брат, не взял — и ладно.

Но они оба были на грани, и как можно было просто так остановиться? Помолчав, Чжао Вэньчжэн все же встал:

— Я все же...

Ю Чжао схватил его за запястье и недовольно сказал:

— Никого другого.

Он не хотел, чтобы кто-то их беспокоил.

Чжао Вэньчжэн хлопнул его по руке, отвел взгляд, и на его красивом лице появилось легкое смущение, он кашлянул:

— Я помню, что тот кувшин с вином еще не допит.

Ю Чжао слегка удивился, и его взгляд снова загорелся.

Чжао Вэньчжэн сам приготовил соус, зажарил, разложил по тарелкам и подал прямо в рот Ю Чжао.

Опоздала.

Я не понимаю, как в таком месте, как Цзиньцзян, у меня получилось написать так много слов про то, как главные герои занимаются любовью?

Я что, слишком извращенка...?

Это первое обновление.

Спасибо всем, кто голосовал за меня или поддерживал меня с 10:17 08.01.2021 по 01:00 10.01.2021!

Особая благодарность:

За глубоководную торпеду: Пэй Цзюнь (1)

За ракетный снаряд: Красавица с таким количеством коллагена (1)

За метательные снаряды: Желтый чай с тушеной картошкой (3), 20509302, Ли Ли Ли Цзы Чжи (1), Вэй Вэй И Сяо Хэн Цинчэн (1)

За поливку питательным раствором: Пэй Цзюнь (40), Хэ Хэ (20), Бай Ли, Бао Чжэнь (10), Вэй Цзин, Лань Лань Сяо Цин Тянь (5), Лин (3), Цин Ян Вань Чжао (1)

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16309/1471312>